АДМИРАЛЪ КРОНЪ.

Кто не помнитъ бойкаго, веселаго, живаго и почтеннаго Романа Васильевича Крона, который, прослуживъ болѣе полувѣка на–морѣ, все еще леталъ бѣгомъ на марсъ и салингъ, если марсовые не скоро или не ладно управлялись? Кто не помнитъ адмирала, который бывало, когда чѣмъ недоволенъ, говаривалъ: «Какой это карабъ! Это стыдно для видно; какой это матросъ — кажни человѣкъ ничево не знаетъ; это карошо для ничево!» Кто не знавалъ Романа Васильевича, котораго всегда укачивало на берегу и который годъ за годъ порывался въ море, какъ на просторъ — который не выходилъ въ море безъ супруги своей, занимавшейся въ морѣ присмотромъ и уходомъ за больными, а въ военное время перевязкою раненыхъ?

Не меньше того живо преданіе, что адмиралъ Кронъ, еще въ капитанскихъ чинахъ, взялъ бригомъ шведскій фрегатъ, а фрегатомъ корабль.

Вступивъ въ службу нашу изъ англійскаго флота въ 1788 году лейтенантомъ, Романъ Васильевичъ чрезъ недѣлю пожалованъ былъ въ капитанъ–лейтенанты и назначенъ командиромъ 22 пушечнаго брига Меркурій. Въ то время началась война со Швеціей и высланный на крейсерство Меркурій въ одно лѣто взялъ до 30–ти непріятельскихъ купецкихъ судовъ.

На слѣдующую весну Романъ Васильевичъ Кронъ едва успѣлъ вытти въ море на Меркуріѣ, какъ взялъ съ бою, между островомъ Борнгольмомъ и Карлскроною, шведскій 12 пушечный катеръ Снапопъ съ 60 человѣками экипажа. Затѣмъ эскадра наша изъ двухъ кораблей, двухъ фрегатовъ, и брига Меркурій, отправилась въ Норвегію, чтобы провести оттуда зазимовавшій тамъ на пути изъ Архангельска корабль. Бригъ, для развѣдокъ, держался нѣсколько ближе къ берегамъ и увидѣлъ тутъ на якорѣ шведскій 44–хъ пушечный фрегатъ Венусъ, который также высланъ былъ на крейсерство, но

замѣтивъ 31 мая эскадру нашу, спустился въ заливъ Христіанія и за островами бросилъ якорь. Капитанъ Кронъ 1–го іюня подошелъ вплоть къ фрегату, далъ ему продольный залпъ съ брига, и кончилъ тѣмъ, что заставилъ спустить флагъ. На Венусѣ было 300 человѣкъ команды, а на Меркуріѣ 80 человѣкъ; пушекъ, на одномъ 44, на другомъ 22, и еще меньшаго калибра.

Такъ–то имя Меркурій для бриговъ нашихъ роковое и счастливое: въ Балтійскомъ морѣ бригъ этого наименованія отличался въ 1789 году, а на Черномъ морѣ въ 1829, подъ начальствомъ А. И. Казарскаго, какъ разсказано въ книжкѣ этой въ особой статейкѣ.

По возвращеніи съ плѣннымъ фрегатомъ, Кронъ произведенъ былъ во 2–й рангъ, награжденъ орденомъ Св. Георгія 4–го класса, сдѣланъ командиромъ взятаго имъ фрегата Венусъ и зимовалъ со всей эскадрой нашей въ Ревелѣ.

Весной 1790 года шведскій флотъ напалъ на нашу ревельскую эскадру, но потерявъ самъ при этомъ два корабля, долженъ былъ

уйти. Затѣмъ ревельская эскадра, при адмиралѣ Чичаговѣ, соединилась съ кронштадтскою, подъ вице–адмираломъ Крузомъ и обложивъ шведскій флотъ въ Выборгскомъ заливѣ, заперла его тамъ; а Р. В. Кронъ отряженъ былъ 8 іюня съ двумя фрегатами и четырьмя катерами къ Питкопасу, для поиска надъ мелкою флотиліею шведовъ. Кронъ взялъ четыре изъ осьми найденныхъ тамъ мелкихъ судовъ; затѣмъ одно сожжено самими шведами, а три успѣли уйти въ глубину шкеръ. 21 іюня непріятельская флотилія изъ 50–ти судовъ напала на Крона — но послѣ трехчасоваго сраженія, она должна была спѣшно отступить и ушла опять въ шкеры, оставивъ на берегу двѣ свезенныя туда для аттаки пушки; да на побѣгѣ самъ непріятель сжегъ шесть канонерскихъ лодокъ своихъ, которыя были такъ избиты, что не могли за нимъ слѣдовать.

22–го іюля при общемъ прорывѣ шведскаго флота, изъ Выборгскаго пролива сквозь флотъ адмирала Чичагова, Кронъ съ фрегатомъ своимъ аттаковавъ сильную

гребную флотилію, перетопилъ и разбилъ нѣсколько судовъ; шведскія канонерскія лодки спускали флаги свои, сдаваясь, и даже подымали русскіе флаги, но коль скоро Кронъ оставлялъ ихъ, обращаясь на другихъ, то онѣ поспѣшно уходили, подъ веслами и парусами; это и вынудило его не давать пардону, а добивать до конца всѣ перехваченныя имъ лодки. Пустившись затѣмъ въ погоню, вмѣстѣ съ флотомъ нашимъ, за бѣгущимъ непріятельскимъ флотомъ, Кронъ настигъ ночью, въ 11–мъ часу, у острова Гохланда, фрегатъ и заставилъ его спустить флагъ; на бѣду однакоже, въ общей тревогѣ фрегатъ этотъ въ эту же ночь, пользуясь свѣжимъ попутнымъ вѣтромъ и темнотою, ушелъ.

Продолжая погоню за непріятелемъ, который бѣжалъ къ Свеаборгу (тогда еще шведскому), Кронъ 23–го іюля настигъ шведскій линейный 64–хъ пушечный корабль Ретвизанъ, вступилъ съ нимъ въ сраженіе, нѣсколькими удачными выстрѣлами избилъ ему рангоутъ, такъ что замедлилъ ходъ его, потомъ дрался съ

нимъ еще часъ съ четвертью, давъ время подойти спѣшившему на помощь, но отставшему отъ Венуса, кораблю нашему Изяславъ. Тогда Ретвизанъ спустилъ передъ фрегатомъ флагъ. За этотъ подвигъ, Кронъ произведенъ въ капитаны 1–го ранга и награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3–й степени.

Такимъ образомъ Р. В. Кронъ взялъ съ бою бригомъ Меркурій шведскій фрегатъ Венусъ, а фрегатомъ Венусъ, шведскій же линейный корабль Ретвизанъ.

Р. В. Кронъ скончался въ 1841 году, на 88 году отъ роду, полнымъ адмираломъ, оставивъ по себѣ память отличнаго моряка и воина, счастливаго, какъ говорили, на попутные вѣтры. Счастье счастьемъ — а умѣнье пользоваться имъ во всякую минуту не упуская времени и случая, также чего нибудь да стоитъ. Для этого, конечно, нужна такая пылкость и рвеніе къ службѣ и морю, какою надѣленъ былъ благородный, и хотя вспыльчивый, но справедливый начальникъ, адмиралъ Р. В. Кронъ.